

ББК 60.033.15
УДК 130.2:338.124
LBC 60.033.15
UDC 130.2:338.124

ГЛОБАЛЬНЫЙ СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС: ОСОБЕННОСТИ И ПРИЧИНЫ

А.В. Леопа

GLOBAL SYSTEM CRISIS: PECULIARITIES AND REASONS

A.V.Leopa

В статье освещается, что глубинные противоречия процесса глобализации на современном этапе переросли в глобальный системный кризис, который приобрел действительно всемирный характер. Современный глобальный кризис представляет собой частный случай более масштабного явления – конец европоцентристского миропорядка и становление новой парадигмы мироустройства, в которой уже не остается места для «вселенского» центра, на роль которого выдвинули себя США. В условиях глобального системного кризиса Россия, пребывающая на границе между Востоком и Западом, становится зоной повышенного исторического риска.

Ключевые слова: глобальный системный кризис, новая парадигма мироустройства, европоцентризм, глобализация «по-американски».

The main idea of the article is that deep contradictions of globalization process at the present stage have grown into global system crisis that has a really world character. The modern global crisis is a particular case of a large-scale phenomenon – the end of Europocentric world order and the beginning of a new one that has no place for “world” centre, the role that the USA has aspired to. In the context of global system crisis Russia, being at the border between the East and the West, is an area of high historical risk.

Key words: global system crisis, new paradigm of world order, Europocentrism, “American” globalization.

Процессы современного этапа глобализации, начавшиеся в конце XX века и к началу XXI столетия приобретшие особую интенсивность, проявившиеся в формах экономической, политической, социальной и культурной интеграции, обнаруживают глубинные противоречия, переросшие в глобальный системный кризис, который по сути является социокультурным кризисом. Особенность нынешнего кризиса заключается в том, что впервые в истории он приобрел действительно всемирный характер. Он охватывает практически все сферы жизнедеятельности общества. Более того, как отмечает В.И. Толстых, - «...сказать, что это – кризис глобальный, планетарный – мало. Важно понять, что это кризис парадигмального

характера, и, стало быть, речь идет о смене старой и становлении новой основы (парадигмы) мироустройства» [1, с. 407].

В некотором роде глобальный системный кризис можно рассматривать как вершину того айсберга, основание которого сокрыто в глубинных пластах современного общества. Он представляет собой частный случай более масштабного явления, затрагивающего все стороны жизни людей, на всех уровнях жизни народов во всемирном масштабе, одним из проявлений которого является конец евроцентристского миропорядка.

Историческая действительность оказалась намного сложнее утопической картины, явленной в Проекте Просвещения. После нескольких веков его осуществления экзистенциальная ситуация человека оказалась совсем не такой, какой её воображали идеологи Просвещения. Вопреки их надеждам, практика реализации этого Проекта превратила человечество не во Властелина мира, а в свободного «маргинала Вселенной», трагически выпавшего из космической гармонии. Трехвековая практика осуществления Проекта Просвещения, превратившая человечество в субъект будущего планетарного научно-технического активизма, сделала его заложником своего же собственного активизма [2, с. 60]. Отражённая в различных концепциях «кризиса Большого Модерна», нынешняя негарантированность человеческой экзистенции оказывается, по существу, главной особенностью существования человека в созданном им же самим глобальном социальном контексте XXI века [3, с. 407].

Глобализация ведёт к образованию новой мировой системы, в которой мощь и принципиальное явление культуры – человек духовной свободы – больше не является исключительной прерогативой Запада. Универсальные принципы цивилизации становятся всё более доступными для любых регионов планеты. В глобальном поле культуры, Америка потеряла лидерство в силу того, что структура взрослеющей личности успела стать универсальным явлением. Мир необратимо вступил в новую, пока ещё никем не изведенную фазу динамического переустройства, в которой практически не остается места для какого бы то ни было «вселенского» центра, из которого можно было бы руководить переменами. Мир оказался неподвластным любому самопровозглашенному центру, равно как любые попытки провозгласить себя центром мира не имеют более чем достаточных логических оснований. Вслед за закатом эры Великих культур заканчивается и эпоха центров мировой цивилизации [4, с. 43-48]. Конечно, конец евроцентристского миропорядка не означает перемещения всемирного центра из одной географической точки в другую и, соответственно, появления вместо США и Запада в целом какого-то другого региона или государства. Просто наряду с ними возникают новые «равновеликие им центры экономической и военно-политической мощи. Об этом свидетельствует, в частности, стремительное восхождение Китая, Индии, Бразилии... Важные радикальные отличия нового миропорядка от прежнего евроцентристского состоит в том,

что он основывается не на одной, а нескольких равновеликих несущих конструкциях в лице Запада и Востока, Юга и Севера» [5, с. 3-19].

Если говорить о причинах глобального системного кризиса, то одна из основных причин видится в глобальном масштабе, в характере развития мировой цивилизации конца XX - начала XXI вв. Она заключается в том, что в настоящее время произошел цивилизационный поворот, который переживает всё человечество. Суть его заключается в том, что человечество резко свернуло с экстенсивного пути развития, и этот переходный период - очень жёсткий, очень стремительный. По оценке академика С.П. Капицы, этот период «...сравним с самым появлением разумного человека, которое произошло более миллиона лет назад, когда человек впервые овладел речью, огнём и вышел из животного племени...сейчас все прекрасно понимают, что это глубокий цивилизационный переход...» [6, с. 8].

Наступление современного глобального системного кризиса может быть также объяснено как следствие предшествующего длительного соперничества двух мировых общественных систем - либерального капитализма во главе с США и реального социализма во главе с СССР. По мнению академика Н.Н. Моисеева, «...то, что произошло в нашей стране, - лишь фрагмент общей перестройки мировой системы и, прежде всего, её экономической составляющей. Эта перестройка была подготовлена всей предшествующей историей капитализма, миропорядок, утвердившийся в послевоенные годы на Западе, иногда принято называть PAX AMERICANA. Такое название не лишено основания. Даже при активном противодействии Советского Союза оно более всего подходило к описанию планетарного порядка, до недавнего времени игравшего определяющую роль в международной жизни. Этот миропорядок рухнул, как и Советский Союз. И я думаю, что вследствие этого мир надолго потерял стабильность, хотя это обстоятельство не всеми пока осознается. PAX AMERICANA тоже рухнул и, наверное, навсегда. Но, в отличие от того, что произошло с Советским Союзом, разрушение PAX AMERICANA происходит пока без видимых катаклизмов. Однако под ковром уже идет жестокая война, и исход её неотвратим. Вся планета, как и наша страна, находится на пороге неизвестности и непредсказуемости» [7, с. 4-5].

Важной причиной глобального кризиса явилась новая расстановка политических сил на международной арене, сложившаяся после Второй мировой войны. Крупнейшие страны Европы Англия, Германия, Франция на время утратили статус великих держав, распалась европейская колониальная империя. В этих условиях лидером Запада становятся США. Они предложили свой проект «Глобализации по-американски». Однако этот проект имел ряд скрытых изъянов, которые и обусловили главные кризисные явления современного этапа глобализации. Приток капитала в страны «третьего мира», способный обеспечить их ускоренный рост, неизбежно предполагал, во-первых, выгодное использование западными

предпринимателями различий, существующих между отдельными регионами мира, и уже поэтому декларируемое экономическое единство мира на деле обречено было оставаться иллюзией. Во-вторых, активизация инвестиционных и товарных потоков становилось делом частных компаний, что заведомо означало отсутствие механизмов эффективного их регулирования, объективно увеличивая вероятность финансовых кризисов, сотрясающих ныне мировую экономику. И, наконец, в-третьих, не имея рычагов системного политического воздействия на эти страны, американцы перешли к тактике избирательного и точечного вмешательства, которое постепенно стало идентифицироваться с изощренной защитой интересов американских корпораций и служить одним из доказательств грабительского характера «новой глобализации» [8, с. 64].

В рамках логики этой «новой глобализации» отношения между центром и периферией качественно изменили свой характер; теперь это были отношения между теми, кто активно действует, и теми, кто вынужден лишь реагировать на эти действия. Как следствие, в современной «глобализации», как в лотерее, в выигрыше заведомо могут оказаться только немногие [9, с. 58-69] - большинство развивающихся стран неспособно адекватно реагировать на вызовы глобализации, становятся всё более маргинализированными.

В рамках нашего анализа причин глобального кризиса необходимо акцентировать внимание на том, что кризис российского общества, кроме того, кроется в уникальности России – страны, пребывающей на границе между Востоком и Западом, и в этом смысле территориально обреченной на цивилизационный выбор, с вытекающим отсюда риском социально-исторической нестабильности. Создаётся впечатление, что положение России не является жёстко закрепленным на оси Восток - Запад. В каждый кризисный период своей истории Россия смещается вдоль оси то влево, в сторону Запада, то вправо, в сторону Востока. В результате возникает мощный потенциал раскола её политического пространства. «Промежуточное цивилизационное положение России, - утверждает А.С. Панарин, - приводит к насыщению нашего пространства неустойчиво - гибридными, симбиотическими структурами, а также формами, относящимися к цивилизационному эпигонству и социокультурному стилизаторству» [10, с. 3]. Продолжая мысль А.С. Панарина, А.Д. Кара-Мурза констатирует, что Россия, как особый социокультурный и геополитический феномен является зоной повышенного исторического риска. «Для меня, несомненно, - заявляет он, - что эта принадлежность к пространству повышенного риска во многом связана с пограничным положением России между Востоком и Западом. Здесь, на историческом перекрёстке, как бы сталкиваются два типа социальности – «индивидуально-продуктивный», характерный для (условно говоря)

«Запада» и «корпоративно-распределительный», типичный для традиционных цивилизаций «Востока» [11, с. 8].

Современный глобальный кризис охватывает практически все сферы жизнедеятельности общества. В сфере экономической, кризис представляет собой частный случай более масштабного явления, затрагивающего все стороны жизни людей. В-первую очередь это переход глобализации к качественному новому этапу экспансии Запада. На этом этапе увеличивается проницаемость государственных границ в глобальном масштабе, что ведёт к широкомасштабному рассредоточению собственности, богатства, знаний, науки, технологий, информации. Эти процессы подрывают основы социокультурных ценностей, стереотипов поведения, сводят на нет возможности контроля над происходящими в мире событиями из какого-либо одного центра.

В сфере политической, кризис заключается в том, что мировой социум претерпевает сложный комплекс глобальных трансформаций, преобразующих его в мегаобщество с весьма проблематичным будущим. Исторический процесс становления такого мегаобщества не может не изменить господствующие пока представления о мировом социуме, гражданстве, праве, политической власти, международных отношениях. Этот процесс всё более ощутимо влияет на логику поведения тех, кто принимает стратегические решения касающиеся процесса формирования будущего мирового социума. Однако процессы глобализации зачастую вступают в противоречия с национально-государственными интересами, главными из которых выступает защита интересов своих граждан, остро ставят вопрос: все ли национальные государства, где бы они не находились – в Азии, Европе, Африке или Америке, способны самосохранить себя в новом мироустройстве. Проблема самосохранения национальных государств может оказаться неразрешимой, если элиты национальных государств не подвергнут самым тщательным исследованиям последствия нынешнего взрыва глобализационных процессов.

В сфере социальной, он проявляется в предании забвению идеи социального государства, резкая поляризация обществ на сверхбогатых и очень бедных привели к тому, что бедность большинства стран третьего мира порождена и углубляется колониальной политикой стран Запада и варварским способом эксплуатации материальных и людских ресурсов целых континентов. Отмечается рост девиантного поведения, ухудшение здоровья людей, сокращение продолжительности жизни населения, рост преступности, коррупции, разрастание правового нигилизма, наркопорнобизнеса, утрата трудовым народом прав на труд, бесплатное образование, пользование достижениями культуры, медицины и т.д.

Глобальный экологический кризис. XXI веку уже дана характеристика как эпохи глобального разрушения окружающей среды. Ощутимый вклад в

обострение глобальных экологических проблем вносит глобализация – в изменение климата, разрушение озонового слоя, сохранения биоресурсов и продолжающиеся беспрецедентные увеличения загрязнения окружающей среды [12, с.294]. Многие процессы, происходящие в формирующемся мире, не локализуется в границах какого-то отдельного национального государства, региона, материка, а в кратчайшие сроки превращаются в транснациональные, всеобщие, надэтнические, планетарные, глобальные.

Сегодня ряд исследователей обращают внимание на то, что нынешний экологический кризис является в большей степени аксиологическим.

Суть его состоит в том, что индустриальная цивилизация, породив гигантски мощную технотехнику, инициировав безудержный планетарный научно-технологический активизм, идеологию эконоцентризма и безудержного потребительства, не создала прочной нравственно-мировоззренческой основы, которая позволила бы всем творениям нашей эпохи гарантировать человечеству достойной эко-будущее, перспективу самосохранения планетарного социума в мире. Любая стратегия, любые планетарные действия, индустриальной цивилизации, направляемая системой доминирующих ныне нравственных, мировоззренческих, интеллектуальных начал сопряжены с экзистенциальным риском и не могут считаться обнадеживающими [13, с.49].

В сфере культурной, произошло разложение морали, падение нравственности, духовности моделей. Произошло крушение нравственных ценностей, насаждение американских стандартов культуры, снижение общей образованности, упадок национальной культуры и физическая и моральная деградация личности.

На смену таким понятиям как, коллективизм, патриотизм пришли другие «великие идеи» неолиберализма, точнее - их суррогаты: ложно понимаемая личная независимость и индивидуальное благополучие, эгоизм, культ наживы оказались чрезвычайно привлекательными и стали доминирующими.

Таким образом, глобальный системный кризис, являющийся по существу социокультурным кризисом, представляет собой частный случай более масштабного явления, затрагивающего все стороны жизни народов во всемирном масштабе, одним из проявлений которого является конец евроцентристского миропорядка, связанного с размыванием единой оси мирового сообщества и возрастанием значения для мировых процессов разных взаимозависимых центров силы, а так же с превращением глобализации в качественно новый этап экспансии Запада, суть которого заключается в беспрецедентном увеличении проницаемости национально-государственных границ.

Глобальный системный кризис не является случайным. Он обусловлен рядом причин как объективного, так и субъективного характера, основной из них следует назвать глобальный характер развития мировой цивилизации конца XX – начала XXI веков, связанный с цивилизационным поворотом, который переживает всё человечество. Этот поворот сравним с самым появлением разумного человека более миллиона лет назад.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толстых, В.И. Цивилизационный кризис и идеалы идеологий // Труды фонда Горбачева. М.2000.Т1.
2. Толстоухов, А.В. Глобальный социальный контекст и контуры эко-будущего / А.В. Толстоухов // Вопросы философии. –2003. –№8.
3. Неклесса, А.И. Конец эпохи большого модерна /А.И. Неклесса // Знамя. – 2000. – №1.
4. Извеков, А.И. Америка: миф о превосходстве, или ничто не повторяется / А.И. Извеков // Вопросы философии. – 2010. – №1.
5. Гаджиев, К.С. Мировой экономический кризис: политико-культурные измерения / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. – 2010. – №6.
6. «Круглый стол» журнала «Вопросы философии», посвящённый обсуждению книги Н.Н. Моисеева «Быть или не быть...человечеству?» // Вопросы философии. – 2000. – №9.
7. Там же.
8. Иноземцев, В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация / В.Л. Иноземцев // Вопросы философии. – 2004. – № 4.
9. Там же.
10. Риск исторического выбора в России (материалы «круглого стола» // Вопросы Философии. – 1994. – № 5.
11. Там же.
12. Дилемма глобализации. Социумы и цивилизации: иллюзии и решения / Отв. ред. Т.Т. Тимофеев. М.: Вариант, 2002.
13. Толстоухов А.В. Глобальный социальный контекст и контуры эко-будущего // Вопросы философии. – 2003. – №8.